

9. Eckardt, M. Rocznicowe zamyślenie [Electronic resource] / M. Eckardt // Myśl Polska. — Mode of access: <http://www.mysl-polska.pl/1721>. — Date of access: 29.11.2018.

10. Wielomski, A. Rozmowy małżeńskie Wielomski 23: 100 lat Niepodległości [Electronic resource] / A. Wielomski, M. Ziętek-Wielomska // Myśl Polska. — Mode of access: <http://www.mysl-polska.pl/1724>. — Date of access: 01.12.2018.

11. Baczyński, J. Marsz na rozstajach / J. Baczyński // Polityka. — 2018. — № 46. — S. 6.

12. Лыкошина, Л. С. Об исторической политике в контексте политической борьбы в современной Польше / Л. С. Лыкошина // Славяноведение. — 2014. — № 5. — С. 45–55.

Lykoszina, L. S. On historical politics in the context of political struggle in modern Poland / L. S. Lykoszina // Slavic studies. — 2014. — № 5. — P. 45–55.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018 г.

УДК 32.019.5(476)

K. Kostinevich
BSEU (Minsk)

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF POLITICAL COMMUNICATION BETWEEN POWER AND SOCIETY OF REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the theoretical approaches to the study of political communication. The aim of this study is to determine the heuristic potential of theoretical and methodological approaches to the study of political communication of power and society in the Republic of Belarus.

Keywords: political communication; political system; systems approach; the structural-functional approach; network approach.

К. И. Костиневич
магистр политических наук
БГЭУ (Минск)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены подходы к изучению политической коммуникации. В данной работе дано определение понятию «политическая коммуникация», проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию политической коммуникации и их эвристический потенциал при изучении взаимодействий власти и общества в Республике Беларусь.

Ключевые слова: политическая коммуникация; политическая система; системный подход; структурно-функциональный подход; сетевой подход.

В современном мире роль коммуникаций в политической сфере постоянно возрастает. Принятие эффективных политических решений становится невозможным без налаженной коммуникации между властью и обществом. Рост производимой информации и появление новых средств коммуникации приводят к необходимости пересмотра и изучения процесса коммуникации не только органами власти, но и учеными и аналитиками.

Актуальность проблемы поиска оптимального теоретического подхода к изучению политической коммуникации (далее — ПК) в трансформирующихся обществах постсоветского пространства заключается в необходимости налаживания диалога между властью и обществом. К изучению ПК сложилось множество подходов в таких науках, как политология, социология, философия, психология, кибернетика и др. Однако не все подходы в равной степени применимы по отношению к Беларуси и иным постсоветским странам.

Процесс ПК начал изучаться в западной политической науке в середине XX в., а отдельные аспекты ПК — в начале XX в. Изучение ПК на Западе связано с именами таких исследователей, как Э. Бернейс, У. Липпман, Г. Лассуэлл, П. Лазарсфельд, Д. Истон, Г. Алмонд, Дж. Коулман, К. Дойч, Т. Парсонс, Р. Мертон, Ю. Хабермас, Н. Луман, М. Кастельс и др.

Среди российских исследователей вопросы ПК изучают Ф.И. Шарков, Л.Н. Тимофеева, А.И. Соловьев, М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин, С.А. Шомова, М.С. Вершинин, И.М. Дзялошинский, И.А. Быков и др.

В белорусской науке отдельные аспекты ПК исследуют Н.А. Антанович, С.В. Решетников, О.Е. Побережная, И.М. Ильина, Н.Н. Левчук, Л.А. Савицкая, А.Я. Сарна, Д.Г. Ротман, А.В. Посталовский, А.Е. Мацевило и др.

Цель данной статьи — выявить эвристический потенциал сложившихся в политической науке теоретико-методологических подходов к изучению политической коммуникации власти и общества в Республике Беларусь.

Понятие политической коммуникации. Для дальнейшего изучения теоретических подходов к пониманию ПК необходимо рассмотреть определения данного понятия, представленные в работах западных и российских исследователей.

Трактовки понятия «политическая коммуникация» можно разделить по отношению к роли обратной связи. Здесь можно выделить два подхода: понимание ПК как одностороннего процесса и как двустороннего. Первый подход включает в себя «понимание процесса коммуникации как трансмиссии, действия, интерпретации», второй — «оценку коммуникации как взаимопонимания, обмена, участия, отношения, поведения, интеракции» [1, с. 43].

Пример определения ПК как одностороннего процесса встречается у Ф.И. Шаркова: ПК — это «вид коммуникации, осуществляемой субъектами политического рынка (политическая организация, деятель) и населением (в большей мере его частью, представляющей электорат) с целью побудить людей к тому или иному типу политического поведения» [2, с. 277].

ПК как двусторонний процесс предусматривает обмен информацией, как вертикальный (к примеру, коммуникация между властью и избирателями), так и горизонтальный (обмен информацией между гражданами или внутри элиты).

Целью ПК при данном подходе является налаживание диалога между властью и обществом и, как итог, стабильное функционирование политической системы (далее — ПС) посредством обмена информацией.

Одно из наиболее часто используемых определений ПК предложил французский социолог Р.-Ж. Шварценберг. Под ПК он понимал «процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между элементами ПС, а также между политической и социальной системами. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и управляемыми с целью достижения согласия» [1, с. 36].

Российский политолог Е.А. Лобанова дает следующее определение: «ПК — это информационное воздействие субъектов политики, в котором осуществляется обмен политическими идеями, взглядами, установками и моделями поведения с целью осуществления паритетного, конструктивного диалога между властью и обществом для достижения сбалансированности социально-политической системы» [1, с. 46].

Таким образом, исходя из рассмотренных определений, можно сделать вывод о том, что ПК — это горизонтальный и/или вертикальный процесс обмена информацией, целью которого выступает поддержание стабильной работы ПС.

Подходы к изучению политической коммуникации. В политологии сложилось несколько подходов к изучению ПК. В статье рассмотрены системный, структурно-функциональный и сетевой подходы.

Для определения эвристического потенциала указанных подходов при изучении политической коммуникации власти и общества на постсоветском пространстве будет проведен их анализ на основе следующих критериев:

- сущность ПК в ПС — позволяет отразить место ПК в ПС и то, насколько она отвечает требованиям, необходимым для изучения ПК стран постсоветского пространства;
- структурные элементы, из которых состоит ПК, данный критерий позволит детально рассмотреть процесс ПК и роль отдельных ее составляющих в рамках ПС трансформирующихся обществ;
- функции ПК в рамках ПС — критерий, который позволит рассмотреть то, каким образом ПК влияет на работу ПС;
- роль власти и общества в ПК, данный критерий позволит оценить, насколько роль, которая отводится власти и обществу в ПК рассматриваемого подхода, соответствует особенностям ПС трансформирующихся обществ.

Системный подход. В рамках системного подхода коммуникация выступает в качестве элемента ПС. В данной статье представлены теории Д. Истона и Н. Лумана.

Обратная связь в модели политической системы Д. Истона. Американский политолог Д. Истон рассматривал функцию ПК как двусторонний обмен информацией, осуществляемый в ПС контуром обратной связи. Обратная связь призвана обеспечить стабильность и существование ПС.

ПС Д. Истон определял «как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество» [3]. ПС включает в себя «вход», центр принятия политических решений («черный ящик»), «выход», обратную связь и окружающую среду.

На «входе» системы формулируются требования и поддержка, которые являются отражением событий и условий, возникающих в окружающей среде и влияющих на систему. Требования и поддержка, проходя через «черный ящик», преобразуются в решения и действия власти — «выходы» системы.

Контур обратной связи образуется в процессе влияния политических решений и действий на «выходе» ПС на требования и поддержку на ее «входе», тем самым корректируя их. Обратная связь включает в себя следующие элементы: «производство «выходов» властями, реакция членов общества на эти «выходы», передача информации об этой реакции властям и, наконец, возможные последующие действия властей» [3]. Так, власть, действуя в качестве представителя системы, должна получать информацию о результатах решений и действий на «выходе» системы для дальнейшего выполнения требований, поступающих на «входе». Данные циклы являются непрерывными, что обеспечивает существование и стабильную работу ПС.

Таким образом, обратная связь стабилизирует ПС, объясняя протекающие процессы, что позволяет системе адаптироваться к изменяющимся условиям, приспосабливаясь к воздействиям окружающей среды.

Итак, в рамках теории Д. Истона ПК в ПС проявляется в обмене информацией посредством контура обратной связи, что соответствует понятию ПК, сформулированному ранее. Она включает в себя решения и действия на «выходе» ПС, которые производит власть, реакцию на них общества и передачу информации о реакции общества власти. Тем самым ПК стабилизирует ПС.

Власть как коммуникация в концепции Н. Лумана. Немецкий социолог Н. Луман рассматривает коммуникацию как главную операцию, производимую обществом. Она

выступает основой общества, которая его порождает, «однако из этого еще не вытекает, какое именно это будет общество» [4, с. 68].

Под коммуникацией Н. Луман понимает не просто передачу сообщения от отправителя к получателю, а «некое протекающее конкретно-исторически, а значит, зависимое от контекста событие» [4, с. 72], что отражает наличие в коммуникации памяти, которая указывает на ее осуществление ранее.

Коммуникация является единственной операцией, которая распределяет соотношение знания и незнания информации, что определяет ее в качестве аутопойетической (закрытой) системы. Незнание позволяет определить, несет ли посланное сообщение уникальную информацию для принимающей стороны.

Помимо этого, на закрытый характер коммуникации указывает производство и воспроизводство всех компонентов коммуникации: информации, сообщения и понимания через саму коммуникацию. Данные компоненты взаимосвязаны, они предполагают друг друга, ни один из них не является первичным и соответственно они производятся коммуникацией. Информация, сообщение и понимание делает коммуникацию эмерджентной.

Итак, коммуникация представляет собой аутопойетическую систему распределения знания/незнания, посредством производства/воспроизводства информации, сообщений и понимания в конкретно-исторический период.

Поскольку общество состоит из коммуникаций, то и власть является «символически генерализованным средством коммуникации» [5, с. 10].

Генерализация — это «обобщение смысловых ориентаций, делающее возможным фиксацию идентичного смысла различными партнерами в различных ситуациях с целью извлечения тождественных или сходных заключений» [5, с. 52], что позволяет упростить обмен информацией. Генерализация универсализирует коммуникацию, обобщая поступающую информацию, не прибегая к новым кодам при изменении условий.

Символизация — это «упрощенное выражение некоторой комплексной интерактивной ситуации, которая в результате символизации переживается как единство» [5, с. 52–53], т.е. символы являются средством, приводящим информацию и сообщения к единому пониманию участниками коммуникации.

Следовательно, власть является выражением наборов универсальных символов, позволяющих налаживать коммуникацию властвующих и общества.

Генерализованные символы «управляют процессом передачи результатов селекции» [5, с. 16]. Под селекцией понимается выбор варианта решения или действия из нескольких альтернатив. Также на основе существующих альтернатив власть имеет возможность оказывать влияние на селекцию действий управляемых, что отражает силу и авторитет власти. Власть становится сильнее с увеличением свободы подчиненных, так как принуждение лишает граждан возможности выбора, тем самым уменьшая число альтернатив.

При этом по отношению к средствам коммуникации Н. Луман определяет власть как «ограничение пространства селекции партнера» [5, с. 22], т.е. власть обладает возможностью формулировать коды посредством символов и транслировать результаты селекции подчиненным, что ведет к упрощению (редуцированию) комплексности, тем самым упорядочивая коммуникацию. Итак, власть обладает возможностью устанавливать «сцепления событий абсолютно независимо от воли подчиненного этой власти человека» [5, с. 23].

Вследствие этого власть может оказывать воздействие на ход событий, выполняя каталитическую функцию. Власть выражается в возможности сохранения коммуникации между властью и имущими и обществом.

Итак, можно сделать вывод о том, что власть выступает средством коммуникации, которое обобщает смысловые ориентации сторон коммуникации в вопросах, касающихся

ся властных отношений посредством универсальных символов. Власть, имея возможность влиять на селекцию подчиненных, способна тем самым воздействовать на ход событий.

Таким образом, представляется, что изучение ПК с позиций системного подхода может носить универсальный характер. Подход Д. Истона позволяет рассматривать коммуникацию как часть ПС, которая выполняет функцию обратной связи. Системный подход дает возможность изучать процесс ПК как непрерывный процесс обмена информацией между властью и обществом.

Помимо этого, системный подход к изучению ПК позволяет анализировать реакцию общества на решения, принимаемые органами власти, реакцию власти на импульсы на «входе» в ПС, ее влияние на селекцию подчиненных и ход событий, а также распределение информации в ПС.

Следует отметить, что применение системного подхода при изучении трансформирующихся обществ имеет и недостатки. Так, белорусские политологи С.В. Решетников и Н.А. Антанович отмечают, что модель ПС Д. Истона «не наполнена управленческими технологиями и выступает лишь как нейтральная зона соперничества различных социальных групп» [6, с. 69], в то время как изучение политических систем постсоветского пространства требует включения в анализ «государства как независимого актора в ПС» [6, с. 69].

Подход Н. Лумана позволяет решить данную проблему, так как представители власти в данном случае выступают как активные участники коммуникации, которые влияют на действия управляемых. При этом власть как средство коммуникации универсализирует информацию при помощи общих символов, способствует сохранению коммуникации между властью и подчиненными и отражает иерархию элементов системы.

Структурно-функциональный подход. В рамках структурно-функционального подхода функция ПК проявляется в циркуляции информации между элементами ПС, а также между ПС и окружающей средой. «ПК означает движение информации в обществе и внутри различных структур, образующих ПС» [7, с. 83], — отмечает Г. Алмонд.

В свою очередь ПС представляет собой «совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его групп» [7, с. 74].

Функции ПС согласно Г. Алмонду позволяют осуществлять политический курс правительства политическим структурам. ПК, являясь самостоятельной функцией «входа» ПС, обеспечивает осуществление всех функций, выполняемых в рамках системы. ПК выступает критически важной функцией, которая обеспечивает поддержание границ ПС.

Эффективность ПК как функции ПС характеризуется посредством четырех компонентов: однородность политической информации, ее мобильность, объем и направление потока информации.

Однородность политической информации позволяет интерпретировать сообщение получателями на основе общих ценностей с отправителями. По мнению Г. Алмонда, в западных обществах наличие автономных и специализированных средств коммуникации позволило сформировать систему, производящую открытую и однородную информацию.

Вместе с тем в переходных ПС информация является неоднородной, в первую очередь из-за проблемы интерпретации информации, возникающей вследствие различий ценностей отправителя (политик), «переводчика» (государственные служащие, лидеры групп интересов) и получателя сообщения.

Мобильность информации указывает на то, может ли информация свободно распространяться в рамках системы или она имеет препятствия на «входе» и/или «выходе» ПС. В западных системах нейтральная информация распространяется свободно, тогда как в переходных — неоднородно.

Объем отражает количество информации, циркулирующей в ПС. Так, в дифференцированной и автономной системе коммуникации скрытая информация может стать «открытой» и быстро распространяться по всей системе, что позволяет оперативно и точно осуществлять ее оценку. Подобная ситуация характерна для западных ПС, тогда как в переходных «большая часть информации остается негласной и скрытой, что, следовательно, не позволяет осуществлять политическую оценку точно и быстро» [8, с. 49].

В свою очередь направление потока информации указывает на то, откуда больше поступает информации в ПС: на «входе» от общества или на «выходе» со стороны органов власти. В переходных системах в большей степени информация появляется на «выходе» ПС.

Таким образом, такие компоненты ПК, как однородность политической информации, ее мобильность, объем информации и направление потока информации, позволяют анализировать процесс коммуникации между властью и обществом не только в странах Запада, но и на постсоветском пространстве.

Применяя структурно-функциональный подход, представляется необходимым учитывать изменения, произошедшие в развитии средств распространения информации, которые привели к изменению характеристик компонентов ПК в ПС трансформирующихся обществ. К примеру, в данный момент можно наблюдать увеличение объема и мобильности информации.

Также следует учитывать особенности ПС постсоветского пространства, например, роль групп интересов и партий в артикуляции интересов не столь высока, как в странах Запада. Так, зачастую данные функции в трансформирующихся обществах выполняет бюрократический аппарат, что в свою очередь не позволяет в полной мере использовать структурно-функциональный подход к изучению ПК. При этом следует подчеркнуть, что в последние годы в Беларуси можно наблюдать тенденцию к развитию различных форм взаимодействия власти и общества: распространение общественно-консультативных советов при органах власти, встречи высших должностных лиц с экспертным сообществом в рамках мероприятий, проводимых научными учреждениями и фабриками мысли, и др.

Сетевой подход. Концепция коммуникации М. Кастельса. Испанский социолог М. Кастельс рассматривает коммуникацию сквозь призму сетевого общества, под которым он понимает «общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий» [9, с. 41].

Согласно М. Кастельсу, сети в социальной жизни — это коммуникативные структуры, а «коммуникационные сети — это паттерны контактов, которые создаются с помощью потока сообщений между коммуникаторами в пространстве и времени» [9, с. 37].

Сети производят потоки, которые позволяют циркулировать информации между узлами, т.е. компонентами сети, из которых она состоит. Значимость узлов в свою очередь состоит в поглощении наиболее важной информации, а также в способности ее эффективной обработки.

Коммуникацию М. Кастельс трактует как «коллективное использование смыслов в процессе обмена информацией. Процесс коммуникации определяется технологией коммуникации, характеристиками отправителей и получателей информации, их культурными кодами и протоколами коммуникации, а также рамками коммуникационного процесса» [9, с. 73].

В рамках коммуникационного процесса М. Кастельс выделяет три вида коммуникации: массовую коммуникацию, межличностную коммуникацию и массовую самокоммуникацию. Они не противоречат друг другу, а дополняют.

Массовая коммуникация подразумевает потенциальное распространение информации на все общество, в традиционном виде она является односторонней, тогда как межличностная коммуникация — интерактивной.

С развитием интернет-технологий массовая коммуникация начинает трансформироваться, формируя массовую самокоммуникацию, которая дает большие возможности при отправке сообщения в рамках модели от многих-ко-многим и налаживании двусторонней коммуникации.

Данный вид коммуникации является массовым ввиду наличия потенциала для охвата глобальной аудитории. Тогда как «самокоммуникация» характеризуется самостоятельным формированием сообщения, определением его потенциальных получателей и способа получения обратной связи.

Массовая самокоммуникация позволяет увеличить число коммуникационных субъектов благодаря тому, что она «умножает и диверсифицирует точки входа в коммуникационный процесс» [9, с. 160].

Коммуникация формируется и управляется властью. «Власть базируется на контроле за коммуникацией и информацией» [9, с. 20], а фундаментальная форма власти выражается в способности формировать человеческое сознание.

Данный процесс происходит посредством установления правил и норм, управляющих институтами общества. При этом если борьба за установление правил и норм в обществе происходит «вокруг формирования человеческого сознания, то коммуникация является эпицентром этой битвы» [9, с. 21].

По мнению М. Кастельса, «власть в сетевом обществе — это коммуникационная власть» [9, с. 72], которая имеет четыре формы: сетевая власть, власть сети, власть в сети и сетесозидающая власть. Они различаются процессом реализации власти, высшая форма — сетесозидающая власть.

Сетесозидающая власть организует контроль над другими участниками в сети при помощи двух источников власти: «способности создавать сеть (сети) и программировать/перепрограммировать работу сети (сетей) для достижения поставленных перед сетью целей» [9, с. 63].

Источником осуществления коммуникации являются медиа, которые охватывают все общество. Вследствие чего в современном мире «политика — это преимущественно медиаполитика» [9, с. 221]. Под политикой М. Кастельс понимает «процесс распределения власти в институтах государства», а под медиаполитикой — «проведение политики и с помощью медиа» [9, с. 221].

В демократических режимах доступ к власти и сохранение контроля над политическими институтами вероятны только при наличии возможностей передачи сообщений акторами обществу посредством СМИ. В результате чего происходит борьба за власть посредством выборов. В авторитарных режимах власть осуществляется при помощи контроля над медиа. В случае снижения контроля над коммуникацией авторитарные режимы приходят в упадок.

Другие факторы в политической борьбе также имеют большое значение. Однако роль медиа оказывается решающей, поскольку СМИ являются не просто четвертой ветвью власти, как зачастую их характеризуют. «Они гораздо важнее: они являются пространством создания власти» [9, с. 222].

Итак, сетевой подход позволяет исследовать распределение власти в институтах государства, конструируемое в медиaprостранстве, посредством программирования и переклЮчения сетей как источников власти. Данный подход дает возможность изучать формирование и управление коммуникации властью, а также граждан и общество как субъектов коммуникации.

Представляется, что с дальнейшим развитием информационных технологий и горизонтальной коммуникации применение сетевого подхода при ПС постсоветского пространства будет расширяться. Однако на данный момент применение данного подхода ограничено, так как следует учитывать специфику трансформирующихся обществ.

Как отмечает Н.А. Антанович, «на постсоветском пространстве зачастую происходит разрыв между формальными и неформальными институтами, расширяются асимметричные формы обмена ресурсами в сетевых патрон-клиентских отношениях. Такие отношения формируют множественные широкие социальные сети, которые в свою очередь организованы уже иерархически» [10, с. 49]. Данная особенность приводит к ограничению возможностей для применения сетевого подхода при изучении ПК.

Применение сетевого подхода в трансформирующихся обществах требует учета развивающегося характера горизонтальной коммуникации и налаживания диалога между властью и обществом. На данный момент сетевой подход к изучению ПК может применяться при исследовании роли медиа в процессе коммуникации власти и общества, учитывая их возрастающую роль в политике.

Таким образом, все рассмотренные подходы имеют различный эвристический потенциал при исследовании процесса ПК между властью и обществом в Республике Беларусь и на постсоветском пространстве в целом. Отличительные особенности критериев сравнения теоретико-методологических подходов к изучению ПК, представлены в таблице.

Критерии сравнения теоретико-методологических подходов к изучению ПК

Подход	Сущность ПК в ПС	Структурные элементы ПК	Функции ПК в ПС	Роль власти в ПК	Роль общества в ПК
Системный подход Д. Истона	Двусторонний обмен информацией посредством контура обратной связи	Производство «выходов» ПС, реакция общества на «выходы» ПС и передача информации о реакции общества	Обеспечение стабильности ПС, объяснительная функция	Производство решений и действий на «выходе» ПС, выполнение требований, поступающих на «входе» ПС	Формулирование требований и поддержки в ПС
Системный подход Н. Лумана	Универсализация информации в ПС при помощи общих символов для упрощения ее восприятия сторонами коммуникации	Информация, социальное и понимание	Установка границ системы, универсализация информации, передача результатов селекций участников коммуникации, трансляция редуцированной комплексности	Влияние на селекцию действий подчиненных, формулирование кодов посредством общих символов	Производство селекций действий
Структурно-функциональный подход Г. Алмонда	Циркуляция информации между элементами ПС и между ПС и средой	Однородность информации, ее объем, мобильность, и направление потока	Обеспечение осуществления всех функций ПС, поддержание границ ПС	Отправление и получение информации	Отправление и получение информации
Сетевой подход М. Кастельса	Коллективное использование смыслов в процессе обмена информацией по вопросам распределения власти	Сети, медиа	Организация пространства для формирования правил и норм и распределения властных отношений между политическими и социальными акторами	Формирование и управление коммуникацией, формирование человеческого сознания путем установления правил и норм	Субъект, который выступает и как отправитель, и как получатель информации, ввиду развития массовой самокоммуникации

Источники: составлено автором.

Рассмотрев основные подходы к исследованию ПК, представляется, что системный подход обладает наибольшим эвристическим потенциалом. Он позволяет изучать ПК

как постоянный обмен информацией и дает возможность анализировать изменения, происходящие в коммуникации, реакцию общества на решения власти, влияние власти на селекции подчиненных и ход событий.

Применение системного подхода требует внести уточнения, связанные со спецификой политических систем трансформирующихся обществ постсоветского пространства. Так, на «входе» в ПС роль партий заметно ниже, чем на Западе, в связи с чем информация на «входе», как правило, поступает при помощи иных институтов (например, СМИ или бюрократический аппарат).

Диалог власти и общества носит формирующийся характер в отличие от ПС западных стран. Такие механизмы получения обратной связи, как общественно-консультативные советы или использование социальных сетей органами власти для взаимодействия с гражданами, постепенно становятся частью ПС Беларуси и способствуют налаживанию диалога.

При этом следует отметить, что применение иных подходов также представляется возможным. Так, применение структурно-функционального подхода позволяет исследовать функции ПК и информацию, циркулирующую в ПС: ее однородность, мобильность, объем и направление потока.

Применение сетевого анализа позволит понять значение медиа в ПК власти и общества в Республике Беларусь, так как с развитием информационно-коммуникационных технологий их роль только возрастает.

Источники

1. Лобанова, Е. А. Политическая коммуникация в контексте политологического анализа : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Е. А. Лобанова. — М., 2006. — 205 л.
Lobanova, E. A. Politicheskaya kommunikatsiya v kontekste politologicheskogo analiza : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.01 / E. A. Lobanova. — M., 2006. — 205 l.
2. Шарков, Ф. И. Коммуникология / Ф. И. Шарков. — 3-е изд. — М. : Дашков и К°, 2013. — 766 с.
Sharkov, F. I. Kommunikologiya / F. I. Sharkov. — 3-e izd. — M. : Dashkov i K°, 2013. — 766 s.
3. Истон, Д. Категории системного анализа политики [Электронный ресурс] / Д. Истон // ПолитНаука — политология в России и мире. — Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/teoria/iston.php>. — Дата доступа: 26.11.2016.
Iston, D. Kategorii sistemnogo analiza politiki [Elektronnyy resurs] / D. Iston // PolitNauka — politologiya v Rossii i mire. — Rezhim dostupa: http://www.politnauka.org/library/teoria/iston.php. — Data dostupa: 26.11.2016.
4. Луман, Н. Общество общества. Кн. 1–3 / Н. Луман. — М. : Логос, 2011. — 640 с.
Luman, N. Obshchestvo obshchestva. Kn. 1–3 / N. Luman. — M. : Logos, 2011. — 640 s.
5. Луман, Н. Власть / Н. Луман. — М. : Праксис, 2001. — 256 с.
Luman, N. Vlast' / N. Luman. — M. : Praxis, 2001. — 256 s.
6. Решетников, С. В. Системный подход как методология анализа публичной политики / С. В. Решетников, Н. А. Антанович. — Минск : ИСПИ, 2000. — 108 с.
Reshetnikov, S. V. Sistemnyy podkhod kak metodologiya analiza publichnoy politiki / S. V. Reshetnikov, N. A. Antanovich. — Minsk : ISPI, 2000. — 108 s.
7. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.]. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 537 с.
Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoy obzor : ucheb. posobie / G. Almond [i dr.]. — M. : Aspekt Press, 2002. — 537 s.
8. Almond, G. The functions of the political system / G. Almond // The politics of the developing areas / G. Almond [et al.]; ed.: G. Almond, J. Coleman. — Princeton, New Jersey, 1960. — P. 26–57.
9. Кастельс, М. Власть коммуникации : учеб. пособие / М. Кастельс. — М. : Высш. шк. экономики, 2016. — 564 с.
Kastel's, M. Vlast' kommunikatsii : ucheb. posobie / M. Kastel's. — M. : Vyssh. shk. ekonomiki, 2016. — 564 s.

10. Антанович, Н. А. Перспективы использования сетевого подхода в политической науке / Н. А. Антанович // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. — 2010. — № 2. — С. 44–53.
 Antanovich, N. A. Perspektivy ispol'zovaniya setevogo podkhoda v politicheskoy nauke / N. A. Antanovich // Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Sotsiologiya. — 2010. — № 2. — S. 44–53.

Статья поступила в редакцию 18.12.2018 г.

УДК 327(470+510)+341.48:343.326(470+510)

Yu. Malevich
 Yao Zengyi
 BSU (Minsk)

STRUGGLE AGAINST TERRORISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: THE ROLE OF CHINA AND RUSSIA

The activities of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the international fight against terrorism are reviewed. The terrorist threat is becoming more and more obvious with each passing year, so the international community is trying its best to work out the means to prevent it. The article focuses on the People's Republic of China and the Russian Federation in this activity, since these two states are the driving forces of the SCO. Both the Russian Federation and the People's Republic of China are determined to develop the activities of the SCO and to act as the main vehicles for the ideas of this organization. For Russia and China, the Shanghai cooperation organization is an important international platform on which they can promote their interests and coordinate their efforts on the issues of contemporary international relations that concern them.

Keywords: Shanghai cooperation organization; People's Republic of China; Russian Federation; terrorism; foreign policy; bilateral cooperation.

Ю. И. Малевич
 доктор политических наук, профессор
 Яо Цзэни
 БГУ (Минск)

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ

Рассматривается деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в международной борьбе с терроризмом. Террористическая угроза становится с каждым годом все более явной, поэтому мировое сообщество изо всех сил старается выработать средства для ее предотвращения. В статье основное внимание уделяется деятельности Китайской Народной Республики и Российской Федерации в этом направлении, так как именно эти два государства являются движущими силами ШОС. Как Российская Федерация, так и Китайская Народная Республика, решительно настроены развивать деятельность ШОС и выступать главными проводниками идей данной организации. Для России и Китая Шанхайская организация сотрудничества является важной международной платформой, на которой они могут продвигать свои интересы и координировать свои усилия по волнующим их вопросам современных международных отношений.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; Китайская Народная Республика; Российская Федерация; терроризм; внешняя политика; двустороннее сотрудничество.

ШОС как платформа сотрудничества государств. Шанхайская организация сотрудничества была создана в качестве многосторонней ассоциации для обеспечения безопас-